

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЧЕЛОВЕКА ОТ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ НОВЫХ БИМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А. ОРЛЕАН,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры поддержания государственного обвинения в суде Национальной академии прокуратуры Украины

SUMMARY

This article analyzes the major areas of improvement of the criminal law on protection of human rights from crimes committed with application new biomedical technologies. The author examines the most pressing bioethical issues. The need to criminalize most socially dangerous acts related to the violation of bioethical norms is analyzed.

Keywords: bioethics, biomedical technology, biomedical crimes, immunity of the human embryo (fetus), biological exploitation of person.

Статья посвящена анализу основных направлений совершенствования уголовного законодательства в сфере охраны человека от посягательств, совершенных с применением новых биомедицинских технологий. Поднимаются наиболее острые биоэтические проблемы. Рассматривается необходимость установления уголовно-правовых запретов наиболее общественно-опасных деяний, связанных с нарушением биоэтических норм.

Ключевые слова: биоэтика, биомедицинские технологии, биомедицинские преступления, неприкосновенность эмбриона (плода) человека, биологическая эксплуатация человека.

Постановка проблемы. В современном мире все большее значение в жизни каждого человека получают новые технологии. Сегодня они могут применяться не только для изменения окружающего нас мира, но и способны вмешиваться во внутренние процессы жизнедеятельности нашего организма и тем самым серьезно менять качество жизни. Появились такие полезные для человека возможности как искусственное оплодотворение, трансплантация органов, протезирование, замещение функций поврежденного внутреннего органа и многие другие. Как известно, технологии могут применяться не только во благо, но и во вред. Именно поэтому любое развитие тех из них, которые способны влиять на жизнь и здоровье отдельного человека, а также на генотип и процессы эволюции всего человечества, должно контролироваться обществом.

Актуальность темы. Первичную функцию анализа угроз и разработки принципов развития и применения технологий в сфере биологии и медицины выполняет междисциплинарная область знаний, которая с подачи американского онколога Поттера Ван Ренселлера, называется биоэтикой. На основании разработок биоэтики, уголовно-правовая наука проверяет названные деяния на предмет наличия оснований для криминализации. Очевидно, что определенная их часть, хотя и нарушает биоэтические принципы, признается недопустимой с позиций морали, однако не может быть криминализована поскольку не имеет большой степени общественной опасности или не отвечает иным, предусмотренным теорией критериям криминализации. В то же время отобранный уголовно-правовой наукой для криминализации круг деяний будет признан преступлениями лишь путем внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство.

В современной уголовно-правовой литературе биоэтическим проблемам уделяется недостаточно внимания. Это обуславливается новизной исследуемой тематики, дискуссии вокруг которой можно наблюдать преимущественно в литературе по биоэтике и медицине. Отдельные аспекты биоэтических проблем в уголовном праве освещены в публикациях В.А. Глушкова, С.В. Гринчак, В.О. Егоровой, Н.Е. Крыловой, В.Н. Куца, Л.А. Остапенко, Я.О. Триньовой, Г.В. Чеботаревой, Н.Н. Ярмыш и других ученых. В то же время комплексные исследования этой проблематики на сегодня в Украине отсутствуют.

Целью данной статьи является анализ поднятых биоэтикой вопросов в сфере применения новых технологий в биологии и медицине с точки зрения перспектив для установления уголовно-правовых запретов.

Изложение основного материала исследования. В целом общие для биоэтики и уголовного права проблем-

ные вопросы, связанные с использованием новых технологий в биологии и медицине, можно поделить на три основных группы: 1) вопросы, связанные с неприкосновенностью генетической наследственности человека; 2) вопросы, связанные с неприкосновенностью организма человека на протяжении жизни; 3) вопросы, связанные с неприкосновенностью эмбриона (плода) человека и обеспечением ему обращения достойного человека.

Актуализация отнесенных к первой группе вопросов обусловлена в первую очередь прогрессом генетики. Генетическая инженерия, как область молекулярной генетики, которая исследует возможности и способы создания лабораторным путем (*in vitro*) генетических структур и наследственно измененных организмов, на протяжении нескольких десятков лет сделала значительный прыжок от выделения ДНК из ядер клеток (1862 г.) до создания трансгенных мышей (1982 г.) и трансгенных овец (1993 г.) [1, с. 105-106]. Особое место в развитии генетических технологий занимает общеизвестное событие клонирования овцы (1996 г.) [2, с. 278].

Новые возможности практического применения достижений генетики тут же были взяты на вооружения евгеникой. Несмотря на то, что мысли о возможности улучшения человеческого рода начали появляться уже в древнегреческом обществе классического периода, появление евгеники как учения о наследственном здоровье человека, а также о путях улучшения его наследственных свойств связывают с именем

Фрэнсиса Гальтона, который был двоюродным братом известного Чарльза Дарвина. Как известно, идеи евгеники были использованы нацистами для обоснования расового неравенства и совершения страшных преступлений против человечества, а также обусловили многие печально известные факты нарушения прав человека в целях улучшения генетической наследственности наций. В литературе описываются факты существования в прошлом веке в некоторых европейских странах, а также в США и Канаде евгенических комиссий, которые оценивали необходимость евгенических мероприятий в том или ином конкретном случае, вследствие чего были стерилизованы десятки тысяч людей [3, с. 409]. Несмотря на запятнанное прошлое, это учение и сегодня имеет много сторонников и продолжает развиваться. Современная евгеника благодаря достижениям генетики получает все новые возможности для практической реализации идей улучшения наследственных свойств человека. Американский ученый Джон Глэд отмечает, что хотя мы все еще находимся на очень ранней стадии понимания человеческой генетики, нетрудно догадаться, что в будущем новые знания разрешат нам выйти за пределы простого генетического „ремонта” - замены того или иного болезнеобразующего гена или усиления какой-нибудь желаемой способности, какого-либо свойства личности. Мы сможем пойти значительно дальше, радикально изменив нашу наследственность [4, с.129]. Более взвешенные ученые хотя и воздерживаются от призывов как можно скорее использовать генную инженерию для генетического усовершенствования человека, однако констатируют, что „поскольку человечеству все больше угрожают перенаселенность, загрязнение окружающей среды, неконтролируемые инфекционные болезни и недостаток ресурсов, возможно уже недалеким является время, когда людям все же необходимо будет задуматься, как самим контролировать собственную эволюцию” [3, с. 413]. Вероятность такой ситуации в будущем трудно оспаривать, в то же время уже сегодня следует четко сознавать наличие угроз, которые несет в себе радикальная евгеника и новые возможности генетики.

Одной такой возможностью является довольно новая, однако уже скандально известная технология клонирования. В биологии под клонированием

человека понимают процесс удаления из оплодотворенной зиготы ядра, которое заменяется ядром соматической клетки другого индивида. В удаленном ядре содержались хромосомы от матери и отца, тогда как перенесенное ядро содержит хромосомы иного индивида - донора, поэтому тот организм, который будет развиваться из этой зиготы, должен быть генетически идентичным донору [3, с. 435]. Современные международные стандарты запрещают репродуктивное клонирование, последствия которого как для созданного существа, так и для его потомков до сих пор считаются непредсказуемыми.

То же самое касается и использования технологий генетической инженерии, которые позволяют получать модифицированные версии генов и потом внедрять их в клетки или организмы. В соответствии со статьей 13 Конвенции о правах человека и биомедицине 1997 года вмешательство с целью видоизменения генома человека может осуществляться лишь в профилактических, диагностических или лечебных целях, и только если оно не имеет целью внести любое видоизменение в геном потомков.

Следующая статья этого же международного акта запрещает использование медицинских репродуктивных технологий с целью селекции пола будущего ребенка, за исключением случаев, когда необходимо предотвратить серьезное наследственное заболевание.

Как видим, современная биоэтика имеет определенные разработки как в сфере проблем применения новых генетических технологий так и в сфере применения других технологий, способных влиять на генетическую наследственность человечества (стерилизация, селективный отбор). В то же время работа по выявлению полного комплекса порождаемых развитием генетики вопросов и разработка принципов их разрешения продолжается. Фундаментальные исследования уголовно-правовой наукой оснований и принципов криминализации деяний, ставящих под угрозу неприкосновенность генетической наследственности человечества, пока что отсутствуют.

Вопрос неприкосновенности организма человека на протяжении жизни в условиях применения новых технологий в сфере биологии и медицины является одним из наиболее актуальных и обсуждаемых в биоэтике, биологии, медицине и праве.

Несмотря на значительный плюрализм точек зрения относительно того

начального момента, с которого жизнь человека начинается, и неготовность современной биоэтики дать однозначный ответ на этот вопрос, уголовно-правовая наука должна как можно скорее с учетом разработок биоэтики четко обозначить момент, с которого прерывание дальнейшего развития эмбриона (плода) человека будет считаться лишением человеческой жизни со всеми соответствующими юридическими последствиями.

Появление новых технологий и специального оборудования уже сегодня позволяют искусственно поддерживать функционирование организма человека, обреченного на смерть при отсутствии такого оборудования. Для юридической науки в этом плане важно определиться с уголовно-правовой оценкой злоупотреблений, которые могут иметь место при применении, отказе от применения или отключении такого оборудования. Актуализируется вопрос так называемой пассивной эвтаназии, под которой понимают умышленное прекращение врачами поддерживающей терапии больного.

Интенсивное развитие и распространение информационных технологий в течение последних десятилетий предоставили человеку возможность ощутить значительные преимущества компьютерного доступа к информации и осуществлению разных вычислительных процессов. В то же время, скорость компьютеров уже сегодня превышает возможности восприятия и использования человеком предоставленной вычислительной машиной информации. Т.е. мы имеем ситуацию когда „достаточно высокая скорость информационных процессов в технической вычислительной системе и достаточно „неплохая” интенсивность нейрофизиологических (биоинформационных) процессов в тканях мозга человека сочетаются с чрезвычайно низкой скоростью передачи информации от компьютера к мозгу” [5] Учитывая такую ситуацию, а также не менее динамичное развитие сферы протезирования, где уже сегодня создаются управляемые протезы конечностей и системы искусственного зрения, идея киборгизации человека выглядит не такой уж и фантастичной. Поэтому современная биоэтика уже сегодня работает над принципами применения таких технологий и сможет в ближайшем будущем предоставить результаты своей работы юридической науке для формулирования правовых норм.

Биоэтикой разработаны определен-

ные принципы, которых следует придерживаться при проведении опытов над человеком. Уголовно-правовая наука должна их учитывать при проверке соблюдения оснований и принципов криминализации незаконных опытов над человеком.

Вопросы трансплантации органов, а особенно их изъятия и обращения являются давней темой биоэтических дискуссий. Поэтому основные принципы осуществления такой деятельности стали предметом такого специализированного международного документа, как Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человека 2002 года. Несмотря на немалое количество разработок уголовно-правовой науки, возможности по усовершенствованию уголовного законодательства в этой сфере пока что не исчерпаны.

Вопросы неприкосновенности эмбриона (плода) человека и обеспечение достойного человека обращения с ним чрезвычайно актуализировались в связи с развитием новых технологий в биологии и медицине. В современных условиях, вместе с появлением возможности сохранить жизнь преждевременно родившегося ребенка, или наоборот, прервать беременность на любом сроке, вместе с развитием трансплантологии и открытием возможностей терапевтического использования тканей, клеток и органов человека, тело эмбриона (плода) человека, к сожалению, приобретает свойства товара и нуждается в тщательной охране.

Сегодня в Украине и многих других странах правовой статус эмбриона (плода) человека надлежащим образом не регламентирован. Несмотря на значительные усилия биоэтиков по разрешению данной проблемы, она до сих пор остается открытой. В первую очередь это связано с существованием в обществе непримиримого конфликта интересов. С одной стороны эмбрион (плод) человека рассматривают как уже зачатую жизнь, которую следует охранять наряду с жизнью родившегося ребенка. С другой стороны, безусловная охрана жизни плода (эмбрион) человека исключает возможность реализации права матери на планирование семьи путем искусственного прерывания беременности, ставит под угрозу существующий сегодня в медицине приоритет жизни матери над жизнью плода, блокирует терапевтическое использование фетальных тканей и т.п..

Наличие указанного противоречия не должно препятствовать созданию уголовно-правового механизма охраны эмбриона (плода) человека. Несмотря на неготовность общества полностью приравнять к человеческому юридический статус эмбриона (плода), последний должен получить максимально возможную на современном этапе развития общества защиту. Ведь согласно Декларации прав ребенка 1959 года «Ребенок, из-за его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до (курсив наш – А. О.), так и после его рождения». Аналогичная формулировка используется и в Конвенции о правах ребенка 1989 года. Более того, в пункте 10 Рекомендации 1046 (1986) Парламентской ассамблеи Совета Европы речь идет о том, что человеческие эмбрионы и плоды нуждаются в обращении, достойном человека. Рекомендация призывает к установлению запретов на различные виды недостойного человека обращения с эмбрионами (плодами) и введению соответствующих санкций для их обеспечения.

Одним из важнейших общих принципов, наработанных современной биоэтикой, является принцип самоценности жизни и здоровья человека как фундаментальных благ. В рамках реализации этого принципа биоэтика и уголовно-правовая наука должны оценить необходимость запрета определенных видов манипуляций с эмбрионами человека (выращивание или неправомерное получение эмбрионов для использования в исследовательских или промышленных целях), а также осуществление генетических манипуляций и селекцию эмбрионов.

Следующим вопросом обеспечения неприкосновенности эмбриона (плода) человека является определение стадии его развития, на которой аборт должен быть запрещенным. Современный уровень развития биологии и медицины позволяет выхаживать недоношенных новорожденных, которые родились на 22-й (или более) неделе беременности. Считают, что по достижении такого срока внутриутробного развития плод становится жизнеспособным (т.е. может продолжать жизнь вне утробы матери) [6, с. 358]. Возможно именно поэтому, согласно международным стандартам и актам национального законодательства, прерывание беременности после достижения такого срока развития запрещается. Этот запрет не

подкреплен ни одной юридической санкцией украинского законодательства (за исключением случаев причинения вследствие аборта вреда здоровью самой беременной женщины). Кроме того, ответственность за незаконный аборт должна быть предусмотрена и в случаях прерывания беременности сроком от 12 до 22 недель при отсутствии соответствующих оснований для его проведения.

Любое медицинское прерывание беременности с нарушением порядка получения согласия беременной или вопреки ее воле также должно быть уголовно наказуемым.

К небольшой группе норм, которые хотя и не по своему прямому назначению, однако все таки обеспечивают определенную защиту жизни эмбриона плода человека, следует отнести уголовно-правовые нормы, которые предусматривают ответственность за тяжкие телесные повреждения и за умышленное убийство. Одним из признаков, по которому телесное повреждение признается тяжким, согласно уголовному законодательству Украины является последствие в виде прерывания беременности. Убийство беременной рассматривается в качестве квалифицирующего признака умышленного убийства. Фактически же две названные нормы кроме жизни и здоровья человека охраняют также жизнь эмбриона (плода) человека.

Как видим, первые шаги на пути правового обеспечения неприкосновенности эмбриона (плода) человека и гарантирования ему обращения, достойного человека, уже сделаны и даже прошли испытание временем. Однако возможности усовершенствования такого механизма еще далеко не исчерпаны. Современные биоэтические разработки вскрывают все новые и новые проблемы, которые нуждаются в уголовно-правовом регулировании.

Подытоживая изложенное, можно сделать следующие выводы.

1. Биомедицинские технологии приобретают все большее значение для перспектив развития человечества в будущем и уже сегодня позволяют влиять на процессы рождения, умирания, общее состояние здоровья населения, качество жизни, и т.п.

2. Рассматриваемые технологии продолжают порождать большое количество биоэтических проблем. В частности, разработка технологий клонирования животных и терапевтического клонирования человеческих органов

поставили перед человечеством проблему потенциальной возможности репродуктивного клонирования человека; разработки генетиков сделали реальностью угрозу вмешательства в геном человека; развитие репродуктивной медицины создает реальные возможности осуществления селекции людей; достижения клеточной терапии обуславливают появление спроса на фетальные материалы, что создает угрозу увеличения количества безосновательных прерываний беременности; технологии искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона порождают злоупотребления, связанные с репродуктивной эксплуатацией женщины и т.п.

3. Результаты работы биоэтики по названным и многим другим проблемам должны использоваться уголовно-правовой наукой для создания эффективной системы запретов на совершение тех или иных общественно-опасных деяний в сфере биологии и медицины.

Список использованной литературы:

1. Егорова Т.А. Основы биотехнологии [Текст]: учеб. пособие для высш. пед. учеб. заведений / Т.А. Егорова, С.М. Клунова, Е.А. Живухина. – М.: Издательский центр „Академия”, 2006. – 208 с.

2. Чирков Ю. Время химер. Большие генные игры [Текст] / Ю.Г. Чирков. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2002. – 397 с.

3. Генетика [Текст] / Б. Гуттман, Э. Гриффитс, Д. Сузуки, Т. Кулис (пер. с англ. О.Перфильева). – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 488 с.

4. Глэд Д. Будущая эволюция человека. Евгеника двадцать первого века [Текст] / Д. Глэд. – М.: Захаров, 2005. – 176 с.

5. Горлов А.А., Бисюк Ю.А. Биоэтика и будущее человечества: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bioeticsclub.narod.ru/russian/bioetics/read/gorlov/fensoc.htm>

6. Судова медицина [Текст]: Підручник. вид. 2-е, доп. та перероб. / А.С. Лісовий, Л.Л. Голубович., П.Л. Голубович та ін.; за заг. ред. А.С. Лісового, Л.Л. Голубовича. – К.: Атіка, 2003. – 512 с.

ПСИХОДИАГНОСТИКА ЛИЧНОСТИ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ДЕТЕКЦИЕЙ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ «ТЕОРИЙ ПОЛИГРАФА»

А. МОТЛЯХ,
кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Юридического института Национального авиационного университета (Киев, Украина)

SUMMARY

The article examines the psycho personality as an integral tool in the detection of computer psychophysiological test verification. Analyzes existing “theory of the polygraph,” which allow polygraph specialist, determine the type of person and the respondent to choose the best approach for him to quality of the planned expert study.

Keywords: psychology, psychophysiology, the theory of the polygraph, the instrumental detection, physiological expert studies.

В статье рассматриваются вопросы психодиагностики личности, как составной инструментальной детекцией в ходе проведения компьютерной психофизиологической тестовой проверки. Анализируются существующие «теории полиграфа», которые дают возможность специалисту-полиграфологу определить тип опрашиваемого человека и подобрать к нему оптимальный подход к качественному проведению запланированного экспертного исследования.

Ключевые слова: психология; психофизиология; теории полиграфа; инструментальная детекция; психофизиологические экспертные исследования.

Постановка проблемы. Психодиагностика – это отрасль психологии, которая изучает способы распознавания и измерения индивидуально-психологических особенностей человека (свойств личности и особенностей интеллекта), теорию и практику изучения психологического диагноза. Основу психодиагностики составляет психометрика, которая занимается количественным измерениям индивидуально-психологических особенностей. Распознавание и измерение таких особенностей – очень кропотливый и трудоёмкий процесс, который осуществляется с помощью методов психодиагностики.

Актуальность темы исследования. Исследуя разные методы выявления «человеческой лжи», в определенных жизненных ситуациях, начиная от использования примитивных способов ее фиксации до внедрения в эту деятельность научно-технических средств, в частности инструментальной детекции, ученые неоднократно пытались обосновать естественнонаучные подходы и объяснения сложным процессам, происходящим в психике личности. То есть, выделить из структуры психофизиологической деятельности человека тот значимый сегмент, который отвечает за негативные явления в виде лжи. Как результат, в начале 90-х годов XX века зарубежом (преимущественно в США) сформировалось значительное количество научных теорий и отдельных концепций. Они были направлены на исследование психологических факторов лица, влияющие на формирование «лжи в человеке» и ее обнаружения техническими средствами, а также на исследование закономерностей эмоционального реагирования опрашиваемого на внешние стимулы, которое, по мнению большинства исследователей этого вопроса, послужило основой создания «теорий полиграфа».

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей психодиагностики личности инструментальной детекцией на основе использования существующих «теорий полиграфа».

Изложение основного материала исследования. На сегодняшний день существует около трех десятков разновидностей таких научных теорий, в которых рассматриваются методические проблемы психофизиологических исследований инструментальной детекцией. Наиболее известные из них:

- теория угрозы наказания. Ее сущ-